

*Ивлева Анастасия Николаевна, студентка 3-ого курса кафедры
«Безопасность в цифровом мире», МГТУ им. Н. Э. Баумана, Москва,
Российская Федерация
e-mail: hanckhrom@yandex.ru*

ИНТЕГРАЦИЯ ЭЛЕМЕНТОВ AMBIEN – DEFENCE В ПРОЦЕДУРУ ПРИЗНАНИЯ СДЕЛКИ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ

Аннотация: В статье рассматривается феномен такого юридического правового механизма, как Амбиен – Защита, реализуемого в зарубежной судебной практике. Защита Ambien характеризуется зарубежными специалистами в области права неоднозначными результатами, - сторонам гражданских сделок удаётся избежать последствий признания сделки недействительной на основании доказательств состояния спутанного сознания, вызванного принятием снотворного Амбием.

Степень, в которой данный препарат может влиять на психическое состояние человека, до конца не изучена, но он может вызывать седативное действие и бред трезвости, который вводит человека в состояние дезориентации.

Выдвигается предположение о том, что элементы данного правового феномена могут быть интегрированы в существующее процессуальное законодательство РФ.

Ключевые слова: Защита – Амбиен, гражданский процесс, недействительность сделок, зарубежное законодательство, недееспособность в гражданском судопроизводстве.

Annotation: The article examines the phenomenon of such a legal mechanism as Ambien – Protection, implemented in foreign judicial practice. Ambien's defense

is characterized by ambiguous results by foreign experts in the field of law - the parties to civil transactions managed to avoid the consequences of invalidating the transaction on the basis of proving the state of confusion inherent in the parties at the time of its commission.

The extent to which this drug can affect a person's mental state has not been fully studied, but it is clear that it can cause sedation and delirium of sobriety, which puts a person into a state of disorientation.

It is suggested that elements of this legal phenomenon can be integrated into the existing procedural legislation of the Russian Federation.

Keywords: Ambien - Defence, civil procedure, invalidity of transactions, foreign legislation, incapacity in civil proceedings.

В понимании законодателя недействительный договор — это незавершенный договор, которому присуще несоответствие формы сделки закону [3. с. 134]. Закон не предусматривает особых правовых последствий для незаключенных сделок. По общему правилу уже полученное по сделке подлежит возврату. В противном случае, при рассмотрении споров, связанных с недействительностью сделок, определение сделки как недействительной или оспариваемой имеет первостепенное значение. В зависимости от типа оспариваемой сделки разрешению подлежит следующий круг вопросов:

- о круге лиц, имеющих право на предъявление иска, в том числе о надлежащем истце по делу;
- о круге обстоятельств, имеющих отношение к делу;
- о сроках исковой давности, которые в силу статьи 181 Гражданского кодекса Российской Федерации различны для оспариваемых и ничтожных сделок;
- о возможности признания сделки недействительной по основаниям, которые не названы в исковых требованиях [4. с. 87].

Если сделка ничтожна, то в мотивировочную часть искового заявления необходимо внести требование о необходимости применения последствий

недействительности сделки. Суд имеет право принять решение о признании договора недействительным по собственной инициативе. Если сделка оспаривается, истец должен изложить свои требования, а также указать на необходимость применения последствий недействительной сделки.

Статья 177 Гражданского кодекса РФ распространяет свое действие на сделки дееспособных граждан, которые на момент их совершения не могли отвечать за свои действия и руководить ими.

Из Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [1] следует, что сделки, совершаемые лицом в состоянии психического расстройства, а равно признанного недееспособным является основанием для признания сделки ничтожной, так как само её заключение нарушает требования закона. В таком случае основанием для признания сделки недействительной является фактическая, подтвержденная согласно экспертному заключению недееспособность или ограниченная дееспособность участника сделки.

Однако правовая позиция судов по вопросам, касающимся процедуры оспаривания сделки, заключенной стороной, не способной понимать значение своих действий, неоднозначна [2]. Судом принимается решение о справедливости факта признания спутанного сознания у лица на основании изучения обстоятельств пребывания стороны сделки в таком состоянии. При этом признаются обстоятельства, ответственность за которые нельзя возложить на данное лицо (стресс, психическое давление) [4. с. 129], а также обстоятельства, которые зависели от самого гражданина, например, алкогольное опьянение.

Из анализа практики адвокатской защиты зарубежных правовых систем следует, что обвиняемая в нарушении контракта сторона может полагаться на уменьшение последствий нарушения, если докажет своё пребывание в состоянии спутанного сознания на момент совершения сделки.

Сторонниками данного механизма адвокатской защиты утверждают, что

всегда существует вероятность намеренного опьянения пострадавшей стороны сделки контрагентом.

В отношении гражданской ответственности не выделяется столько однозначных критериев признания за обвиняемым права на смягчение санкции в связи с несистематизированной судебной практикой о разрешении спора в отношении сделок, совершенных в состоянии спутанного сознания.

Данный феномен вызывает юридические коллизии в практике зарубежных правовых систем как частного, так и публичного права.

Всякую гражданскую сделку, согласно справке Натаниэля Кампо, сотрудника судебного секретариата, выражаемую в письменной форме, можно оспорить в порядке процессуального производства независимо от региона Европы или штата США, основываясь на том, что [7]:

1. В момент подписания сторона сделки пребывала в состоянии алкогольного или наркотического опьянения [11].

2. Условия, изложенные в договоре, противоречат закону или имеют такие последствия, которые причиняют вред, физический, финансовый, эмоциональный и т. д., одной из сторон договора.

3. На момент подписания сторона сделки была признана невменяемой или недееспособной.

Без доказательства вышеизложенного договор продолжает иметь юридическую силу.

Условие о том, что для признания сделки недействительной достаточно подтверждения факта пребывания контрагента в состоянии спутанного сознания, вызванного алкогольным или наркотическим опьянением, противоречит принципам гражданского процессуального права РФ. В соответствии с абзацем 3 пункта 13 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2008 года N 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» во всех случаях, когда по обстоятельствам дела необходимо выяснить психическое состояние лица в момент совершения им определенного действия, должна быть назначена судебно-психиатрическая

экспертиза [2], в частности, при рассмотрении дел о признании недействительными сделок по мотиву совершения их гражданином, не способным понимать значение своих действий или руководить ими.

Не встречаются при изучении соответствующей судебной практики и иски, удовлетворенные по мотиву нахождения стороны в состоянии сильного стресса, а также случаев, связанных с употреблением рецептурных препаратов, находящихся на особом контрольном учете.

Позиция российских судов такова: если сторона сделки не обладает статусом недееспособного или ограниченно дееспособного лица, то из заявленного временного состояния спутанного сознания не следует мотивов признания сделки недействительной [2].

При чем, под обстоятельствами, способствующими пребыванию лица в данном состоянии, понимаются алкогольное или наркотическое опьянение. Однако в толковании Определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14.01.2019 N 57-КГ18-23 отсутствует ссылка на возможность побочных эффектов от употребления выписанных по рецепту психоактивных веществ [10].

В Постановлении Пленума ВС от 22 декабря 2015 года N 58 провозглашается также, что в описательно-мотивировочной части приговора должны быть указаны мотивы, по которым суд пришел к выводу о необходимости признания указанного состояния лица в момент совершения преступления отягчающим обстоятельством.

Согласно исследованию медицинского Гданьского университета 2014 года, у двух трети пациентов, принимающих снотворное Амбиен (в России известное как Золпидем) в совокупности с другими препаратами для подавления тревоги, жалуются на совершение полуавтоматических действий в период бодрствования с последующем потерей памяти о совершенном [5]. Среди ряда таких действий отмечают поедание пищи, вождение за рулем, совершение залпов оружейных выстрелов в воздух, манипуляции с банковским счетом, приводящие к потере огромных сумм. В связи с этим продолжаются

дискуссии о том, может ли человек, пребывающий в состоянии сна, считаться полностью ответственным за совершенные им административные и гражданско – правовые деликты?

Исходя из судебной практики, придём к выводу о том, что данная позиция подкреплена отсутствием необходимости заимствования элементов зарубежной Амбиен – защиты в функционирующую правовую систему РФ. Тем не менее, приобретающий за рубежом особое значение институт Амбиен – защиты вызывает у нас интерес в связи с противопоставляемой позицией отечественного судопроизводства [6].

С конца 80-х годов в мировой клинической практике используется Золпидем (Санвал) и отличается наименьшей токсичностью среди прочих сильнодействующих снотворных. Золпидем за границей более известен как Амбиен, является одним из наиболее часто назначаемых снотворных средств в Соединенных Штатах и Европе [9].

Золпидем может вызывать некоторые нежелательные эффекты. К ним относятся дезорганизация мышления и бред трезвости.

Заблуждения трезвости (анг. The Sobriety delusio, - Бред трезвости) - это ложное убеждение человека в том, что он совершенно трезв, несмотря на очевидные окружающим доказательства обратного; в качестве доказательств выступают такие признаки опьянения, как неспособность к коммуникации, бессвязная речь, потеря равновесия [7]. Данный термин не встречается у отечественных теоретиков судебной медицины и наркологии, но широко известен за рубежом. Исследования показывают, что Золпидем может провоцировать эти бредовые идеи.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что побочные эффекты данного препарата характеризуются состоянием психической диссоциации.

Отметим, что алкоголь и запрещенные наркотические вещества не могут фигурировать как часть защиты от непроизвольного опьянения снотворным согласно практике зарубежного судопроизводства.

В нескольких рассмотренных гражданских делах ответчиком были

приведены доводы об уменьшении или отмене обязательств, вытекающих из деликта в связи с дезориентацией в пространстве. В то же время из практики Амбиен – защиты в уголовном процессе следует, что ответчик или подсудимый должен доказать, что во время, которое определено судом как время совершения преступления, он находился в измененном состоянии ума, то есть не осознавал своих действий [8]. Справедливо ли распространение данного условия применения Амбиен – защиты в рамках гражданского судопроизводства?

Можно предположить, что лекарства, отпускаемые по рецепту, могут рассматриваться в качестве аспекта защиты от непреднамеренной интоксикации, если ответчик сможет доказать, что он не знал о потенциально неблагоприятном воздействии на момент приема внутрь.

Проблема отсутствия судебной практики в отношении применения Защиты Амбиен в гражданском процессе особо актуальна в зарубежных судах общей юрисдикции в связи с существующей за рубежом прецедентной правовой системой. Всего лишь 82 дела, связанных с Золпидемом и зафиксированные с 2006 года, имели в содержании судебного разбирательства элементы Амбиен – защиты; в 79 случаях защита была успешной, и деликты разрешались в пользу ответчика [5]. Одним из ярких примеров использования данного механизма – дело Келли Книпс, которая смогла оспорить покупку в состоянии сна на сумму около 4 000 долларов [9]. Эта женщина из Британии совершала во сне покупки и транзакции меньшего размера регулярно под действием снотворного, но каждый раз успешно оспаривала приобретения, демонстрируя рецепт на выписанный ей Золпидем. То есть основанием признания сделки недействительной в конкретном случае послужило не медицинское экспертное заключение о её психическом состоянии или признании недееспособности, а рецептурное назначение на снотворное, которое поспособствовало состоянию спутанного сознания. Прецедентное право Великобритании поспособствовало тому, чтобы положительный исход спора Келли Книпс лёг в основу серии успешных исков, связанных с Амбиен –

защитой.

По мере того, как риски сложного неконтролируемого поведения, связанные с Золпидемом, становятся все более широко признанными за рубежом, его применение в гражданском праве может как актуализироваться, так и сойти на нет, поскольку ожидается, что люди все больше будут узнавать о побочных эффектах. Также, пациент, принимающий Золпидем в первый раз, в соответствии с рецептом и без других употребления психотропных веществ и алкоголя, имеет наилучшие шансы на положительный исход дела в его пользу. Ответчику, который превышает дозировку или злоупотребляет рецептом, а также употребляет алкоголь со снотворным, при том, что Золпидем вызывал у него лунатизм и неконтролируемое поведение в прошлом, оспорить сделку возможным не представляется [6].

Следовательно, исключая факт незнания о неблагоприятных последствиях употребления Золпидема, сослаться на практику Амбиен – защиты становится затруднительно; в свете широкой огласки может стать труднее доказать, что опьянение подсудимого нельзя было предвидеть. Это отражает общую тенденцию к перекладыванию бремени ответственности с врачей, выписывающих сильное снотворное, на производителей. Вина производителей, в свою очередь, основывается на тезисе о маркетинговых стратегиях, которые ориентированы на потребителя и имеют своей целью наибольший охват потенциальных покупателей, вместе с тем опуская побочные эффекты рекламируемого препарата.

Касательно вопроса внедрения данного механизма защиты в отечественную практику признания судом сделки недействительной позиция теоретиков – цивилистов не выявлена. Общепризнано, если сделка совершается в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, то процедура признания её недействительной подразумевает заключения специалиста о том, что за данным лицом, в связи с зависимостью от наркотических веществ, алкогольных напитков или азартных, провозглашается недееспособность. Вместе с тем, согласно ст. 177 ГК РФ, сделка, совершенная лицом

находившимся в момент ее совершения в состоянии спутанного сознания, при условии наличия доказательств, подтверждающих независимость наступления данного состояния от действий пострадавшей стороны, может быть признана судом ничтожной. Таким образом, придет к выводу о том, что краеугольным камнем в данной процедуре является заключение эксперта или специалиста.

То есть, до тех пор, пока в ходе исследования психического и физического состояния специалистом рассматривается факт наличия психического заболевания или ряда психических заболеваний, влияющих на снижение способности человека понимать смысл своих действий, не каждое психическое расстройство может стать основанием для признания гражданина недееспособным. Следовательно, если психическое расстройство не влечет за собой признания дееспособности, то препятствия для участия в гражданском судопроизводстве отсутствуют. Это же правило распространяется и на сопутствующие побочные эффекты от принимаемых препаратов для ослабления симптомов психического заболевания. Представляется, что внедрение такого понятия, как Защита Амбиен в гражданский процесс РФ не несет за собой реальной необходимости в восполнении пробелов процедуры признания сделки недействительной, а равно ничтожной. Однако перспективы распространения данного явления из зарубежа в отечественную медицинскую практику остаются существенными.

Применение Золпидема может возыметь значение для принятия судебных решений о психическом состоянии лица, выражаемом в форме исследования врачами - специалистами для освидетельствования рисков и преимуществ исследуемого препарата и их влияния на способность стороны сделки руководить своими действиями.

Библиографический список:

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 25 от 23 июня 2015 г. «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». Дата

обращения: 10.02.2023.

2. Решение № 2-396/2020 2-396/2020~М-342/2020 М-342/2020 от 26 ноября 2020 г. по делу № 2-396/2020 <https://sudact.ru/regular/doc/MuJJrF9IkXWr/>

Дата обращения: 16.03.2023.

3. Гражданское процессуальное право: учебник: [в 2 т.] Том 1: Общая часть / под ред. П.В. Крашенинникова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Статут, 2022. https://www.consultant.ru/edu/student/download_books/rubr/grazhdanskoe_processualnoe_pravo/?ysclid=li7455fj7u601944081. Дата

обращения: 20.02.2023.

4. Афанасьев С.Ф., Баулин О.В., Лукьянова И.Н. Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс. Административное судопроизводство / под ред. М.А. Фокиной. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2019. https://www.consultant.ru/edu/student/download_books/rubr/grazhdanskoe_processualnoe_pravo/?ysclid=li7455fj7u601944081 Дата обращения: 02.03.2023.

5. Сафонова Н. А. Гражданский процесс: учебно-методическое пособие / Сафонова Н. А.; МГТУ им. Н. Э. Баумана (Нац. исслед. ун-т). - М.: Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2019. - 61 с. - Библиогр.: с. 62. - ISBN 978-5-7038-5237-8. Дата обращения: 02.03.2023.

6. Sleep Related Amnestic Behaviors due to Zolpidem Wiesław Jerzy Cubala, Alexandra Gabrielsson. Wiesław Jerzy Cubala M.D., Ph.D. Department of Psychiatry, Medical University of Gdańsk, Dębinki 7 St. Build. 25, 80-952 Gdańsk, Poland http://www.psikofarmakoloji.org/pdf/24_2_14.pdf Дата обращения: 13.04.2023.

7. Sharma MK, Kainth S, Kumar S, Bhardwaj A, Agarwal HK, Maiwall R, Jamwal KD, Shasthry SM, Jindal A, Choudhary A, Anand L, Dhamija RM, Kumar G, Sharma BC, Sarin SK, Effects of zolpidem on sleep parameters in patients with cirrhosis and sleep disturbances: A randomized, placebo-controlled trial. Clinical and molecular hepatology. 2019 Mar 11; [PubMed PMID: 30856689] Дата обращения: 13.04.2023.

8. McDonagh MS, Holmes R, Hsu F, Pharmacologic Treatments for Sleep Disorders in Children: A Systematic Review. Journal of child neurology. 2019 Jan 23; [PubMed PMID: 30674203] Дата обращения: 13.04.2023.

9. Edinoff AN, Wu N, Ghaffar YT, Prejean R, Gremillion R, Cogburn M, Chami AA, Kaye AM, Kaye AD, Zolpidem: Efficacy and Side Effects for Insomnia. Health psychology research. 2021 [PubMed PMID: 34746488] Дата обращения: 13.04.2023.

10. Kenan et al., J. Chem. Metrol. Development and validation of a practical analytical method for Zolpidem as a drug facilitated crime tool. Istanbul University-Cerrahpasa, Institute of Forensic Sciences and Legal Medicine Buyukcekmece, 34500, Istanbul, Türkiye <https://acgpubs.org/doc/20191227141933A6-33-JCM-1912-1498.pdf> Дата обращения: 04.05.2023.

11. Sleeping pill that could turn you into a criminal: Insomnia tablets given to 750,000 NHS patients a factor in dozens of crimes. <https://www.dailymail.co.uk/health/article-2854120/Sleeping-pill-turn-criminal-Insomnia-tablets-given-750-000-NHS-patients-factor-dozens-crimes.html> Дата обращения: 03.05.2023.